

Серебристый свет полной луны окутывал землю Ямато, погружая её в безмятежное сияние. Часы показывали около 11 вечера.

В Императорском дворце Ямато, в небольшой комнате площадью едва ли 100 квадратных метров, собрались самые влиятельные люди страны. Во главе сидел пожилой мужчина, скрытый за бисерной занавесью. Его взгляд был устремлен на трех старцев и молодую черноволосую женщину, едва достигшую восемнадцати лет, которые почтительно преклонили колени на татами перед ним.

Это были нынешние главы Четырех Великих Домов, правивших миром колдовства в Японии более тысячелетия: Эйкити Рэндзё, Масая Саяномия, Токухико Кухоцука и Ран Сэйсюин. Вместе с ними присутствовал император Ямато, Мацува — тайный правитель, определяющий судьбу нации.

— Сколько лет прошло с тех пор, как мы в последний раз собирались вот так? — произнес император Мацува голосом, полным глубины и неоспоримого авторитета.

Масая Саяномия, глядя на свои морщинистые руки, погрузился в воспоминания:

— Последний раз это было в 90-х, когда мы обсуждали, как справиться с финансовым кризисом.

— Вот как... — Мацува выпрямился, его тон стал строгим и праведным. — Что ж, господа! Раз мы смогли преодолеть тот кризис, и этот раз не станет исключением. Выкладывайте свои карты на стол.

Токухико Кухоцука медленно склонил голову, коснувшись лбом татами в традиционном поклоне:

— Прошу прощения, но бывшая Дева Проклятий храма Никко Тосёгу, Тодзё Ками, больше не может выполнять полный ритуал снятия проклятия из-за угасающей жизненной силы.

Ран Сэйсюин с горькой улыбкой развела руками:

— Нынешняя Дева Меча, моя внучка Эна Сэйсюин, ей всего двенадцать лет. Её тело еще не может выдержать полный ритуал божественного нисхождения. В лучшем случае, она может сравниться с мастером боевых искусств или великим рыцарем.

Эйкити Рэндзё побледнел, его кулаки были крепко сжаты:

— Запретная техника семьи Рэндзё утеряна уже более века.

Масая Саяномия поправил свою позу и тихо произнес:

— Мы уже призвали всех высокопоставленных жриц, владеющих техниками запечатывания. Все доступные жрецы-очистители были направлены на базу Комитета по составлению истории в городе Асикага, а Силы самообороны вокруг города были уведомлены о помощи полиции в объявлении предупреждения о землетрясении для эвакуации населения.

Император Мацува сплел пальцы и подался вперед, его голос стал холодным и резким:

— И это всё, что вы можете предложить? Этого недостаточно, совершенно недостаточно! Сэйсюин, вы можете связаться с Хозяином Подземного мира?

Ран Сэйсюин с беспомощным выражением лица, но со стальной решимостью в глазах ответила:

— Я уже попросила Эну использовать божественный меч для связи с ним, но шансы малы. Вероятно, он ответит так же, как и тогда, когда снизошел лидер Церкви: "Пусть смертный мир решает смертные дела".

Услышав титулы "Хозяин Подземного мира" и "Лидер Церкви", Масая Саяномия медленно опустил голову, его руки были сжаты так сильно, что ногти впились в ладони, вызвав кровь.

В Императорском дворце воцарилась тишина.

Через мгновение в окно влетел бумажный журавлик, сложенный из листа формата А4.

Чистый, мелодичный голос юной девушки донесся из журавлика — это был голос Эны Сэйсюин:

— Бабушка, дедушка прислал сообщение. Он предлагает заманить Лорда Цукуёми в храм Никко Тосёгу и попросить Деву Проклятий снять печать с Демона Обезьяны.

— Дедушка? — переспросил Эйкити Рэндзё, словно не веря своим ушам.

— Это Хозяин Подземного мира, — спокойное выражение лица Ран Сэйсюин помрачнело, в её глазах мелькнуло глубокое, убийственное намерение.

Император Мацува вместе с остальными тремя главами домов обменялись странными взглядами с Ран Сэйсюин.

Токухико Кухоцука с бледным лицом произнес низким, мрачным голосом:

— Жизненная сила леди Ками почти иссякла. Вероятно, она умрет, как только завершит ритуал запечатывания, поэтому моя семья не будет посылать никого, чтобы заманить Лорда Цукуёми. Я также прошу всех помочь в поиске новой Девы Проклятий и заняться восстановлением храма Никко Тосёгу.

— Согласен, — удовлетворил просьбу Мацува.

Внезапно раздался быстрый стук в дверь.

Мацува нахмурился, его слова были тяжелы от сдерживаемого гнева:

— Что такое? Почему такая паника?

Несмотря на преклонный возраст, мощная аура исходила от его тела, давя на окружение и заставляя татами дрожать.

За дверью на коленях стоял мужчина средних лет, его лицо было закрыто черной тканью. Одетый в черный костюм ниндзя, он явно был синоби.

— Докладываю, колебания божественной энергии в городе Асикага исчезли! Жрицы подтвердили, что Лорд Цукуёми вернулся в мифический мир, — мужчина внезапно почувствовал подавляющее давление. Поняв, что его господин выпускает свой гнев, он быстро доложил последние новости, чтобы избежать попадания под удар.

Услышав это, пятеро высокопоставленных лиц мгновенно обрадовались.

Однако дрожащая тень мужчины средних лет, отбрасываемая на пол окном, привлекла острое внимание Масаи Саяномии:

— Есть еще новости? Говори.

— Святылище Камитани Инари прислало срочное сообщение три минуты назад. В самом центре колебаний божественной энергии, в отдаленной деревне под названием Окузомэ, был обнаружен человек, подозреваемый в том, что он Богоубийца, — голос мужчины донес шокирующую новость, словно гром среди ясного неба.

— Что? Кампione, Богоубийца?! — пятеро были так потрясены, что их магическая энергия вырвалась наружу, с треском разбивая деревянную мебель внутри кабинета.

Императорский дворец погрузился в хаос.

...

Снаружи резиденции Касугано.

Дайсукэ Харада распростерся на земле:

— Харада Дайсукэ, жрец святилища Камитани Инари, выражает свое почтение Демоническому Королю!

Услышав это, другие жрецы обменялись взглядами, затем горько усмехнулись и последовали примеру Харады, распростершись на земле таким же образом.

Хару посмотрел на коленопреклоненную группу перед ним, его глаза сверкнули яростным светом:

— Вы знаете, кто я? И все же осмелились прийти сюда и пытаться кого-то захватить? Вы ищете уничтожения всего вашего клана?

Услышав слова Хару, жрецы склонили головы еще ниже, некоторые из них даже прижались лицами к земле.

Дайсукэ Харада, дрожа от страха, пробормотал, поглядывая на выражение лица Хару:

— Приносим глубочайшие извинения. Многочисленные жрицы имели видение о нисхождении двух богов сюда, что побудило нас принять решительные меры для сбора информации. Мы искренне сожалеем.

Хару холодно приказал, его тон был безразличным:

— Цукуёми и Укэ Мочи уже убиты мной. А теперь уходите. Не беспокойте меня больше. И не забудьте отремонтировать святилище.

Жрецы поспешно вскочили на ноги и бросились бежать со сцены так быстро, как только могли, желая иметь дополнительные ноги, чтобы ускорить свое бегство.

Час спустя Дайсукэ Харада вернулся на место недалеко от резиденции Касуга в сопровождении молодой жрицы в традиционном одеянии.

Жрица, глядя пустым взглядом на резиденцию Касуга, начала декламировать информацию,

раскрытую через её видение:

— Когда Идзанаги очистил свой левый глаз, родилась Аматаэрасу;

Затем, когда он очистил свой правый глаз, появился Цукуёми;

Наконец, когда он очистил свой нос, родился Сусаноо.

Она — правительница Ночных Полей. Он — верховный владыка луны. Она — дочь Идзанаги, богиня, управляющая Ночной Страной. Она — одна из Трёх Благородных Детей. Она...

Дайсукэ Харада повернулся и обратился к темному лесу, окружающему их:

— Это подтверждает. Немедленно доложите об этом.

— Да! — ответили несколько голосов из леса.

<http://tl.rulate.ru/book/116627/4789008>